

Тридцать восьмой год правления Да Цянь, месяц Мэнчунь, день Цзя-Инь, четверг по календарю Чжоу Сюня.

Благоприятные дела на сегодня: помолвка, ремонт, переезд, перенос могил, перемещение в другой мир и еще... скиньте мне пятьдесят юаней.

—

Да Цянь, городок Юньцзинь, здание уездной управы.

Начальник стражи Ван в последнее время был вне себя от раздражения. И всё из-за нового пополнения в рядах стражников, от которых у него голова шла кругом.

Юньцзинь находился в глуши, вокруг бесчинствовали банды разбойников и дезертиров, а из-за нехватки кадров уровень новобранцев с каждым годом становился всё плачевнее.

Особенно выделялся некий Чжан Сань. По слухам, он сам был из бывших лесных разбойников, но во время облавы, устроенной властями, проявил сознательность, добровольно перешел на сторону закона и, выдав своих поделщиков, получил место в страже.

Этот горе-стражник поначалу вел себя прилично: патрулировал улицы усердно, работал на совесть, вот только методы у него были весьма суровые — стоило ему заметить подозрительного типа, как тот немедленно получал пару оплеух.

Шпионы, подсланные бандитами, после таких побоев могли лишь растерянно хлопать глазами и спрашивать:

— Братец, а ты как в стражу-то попал?

В повседневных делах Чжан Сань проявлял завидную житейскую мудрость. Будучи стражником Юньцзиня, он не задирал планку сбора дани за защиту — сумма зависела исключительно от щедрости торговцев.

Принцип был прост: я могу и не брать, но ты обязан предложить. А сколько дашь — дело твое, главное соблюсти формальность.

Местные лавочники не могли нарадоваться:

— Давно мы не встречали стражника, который был бы так похож на настоящего бандита!

Словом, репутация у Чжан Саня в городке была безупречной.

Вот только в последнее время он совсем отбился от рук: соберет дань и пропадает на весь день.

Каждый раз, когда он попадался на глаза, то либо прыгал со скал в глубокие ущелья в задней части гор, либо нырял в ледяной омут, задерживая дыхание.

На вопросы отвечал, что исследует скрытые локации.

Начальник Ван про себя ворчал:

— Я в этом Юньцзине без малого сорок лет торчу, и знать не знал, что тут есть какие-то

скрытые локации!

Понимая, что из-за одного Чжан Саня падает общая выручка стражи, Ван принял решение.

При встрече он обязательно проведет с этим сопляком серьезную воспитательную беседу.

Юньцзинь, задние горы.

Чжан Сань, только что совершивший очередной прыжок со скалы, довольно скалился.

[Карта дикой местности Юньцзиня открыта полностью, уровень исследования: 30%]

[Обновление побочного задания: кошелек начальника Вана снова опустел. Задание принято автоматически, явитесь в управу в течение тридцати минут.]

[Наказание за провал: три дня порки от начальника Вана.]

[Награда за успех: отсутствует.]

Увидев всплывшее системное сообщение, Чжан Сань изменился в лице. Он ловко спрыгнул на дерево, растущее у края обрыва, и нашел тайный проход, который обнаружил во время исследования карты.

Когда он вернулся в город, до конца задания оставалось десять минут.

Чжан Сань знал, что старый хрыч Ван — жадина, каких поискать, поэтому по пути прихватил первого попавшегося лазутчика бандитов.

— Эй! Братец, а ты как в стражу-то попал?

— Заткнись.

Когда он приволок шпиона в управу, начальник Ван уже стоял у входа с мрачной физиономией.

Завидев Чжан Саня, начальник рассвирепел:

— Ты, паршивец, хоть понимаешь...

Не дав ему договорить, Чжан Сань перебил:

— Начальник Ван, я по пути поймал лазутчика, забирайте его скорее и идите за наградой.

Взглянув на шпиона, на лице которого красовался четкий отпечаток ладони, начальник Ван тут же фальшиво рассмеялся:

— Ой, ну какой же ты молодец, Чжан Сань! Но впредь с поборами будь поаккуратнее, ладно?

Сияя от радости, начальник Ван потащил шпиона за наградой.

Чжан Сань лишь горько усмехнулся. В его глазах стражники ничем не отличались от бандитов — просто первые прикрывались государственным флагом и брали чуть меньше.

Но он, Чжан Сань, был другим.

Он не собирался всю жизнь заниматься вымогательством. Какой смысл каждый день грабить неписей?

Поэтому сбор дани для него был лишь формальностью, способом поднять уровень доверия.

[Побочное задание: задобрить начальника Вана — выполнено.]

Глядя на системное окно, Чжан Сань находил происходящее весьма забавным.

Когда-то он сидел перед монитором и играл в Черную мифическую обезьяну, а потом — темнота.

Очнувшись в гробу, он понял, что переродился в этом мире, а в голове у него теперь системная панель.

Все параметры тела были расписаны до мелочей, можно было копить опыт, повышать уровень и корректировать характеристики.

Он думал, что жизнь будет спокойной, как в симуляторе фермера, но оказалось, что основная цель системы — самосовершенствование и вознесение к бессмертию!

Для заядлого геймера оказаться в мире культиваторов — это предел мечтаний.

Единственный минус — у Чжан Саня нет права на возрождение, как у игровых героев, нет сохранений, жизнь всего одна. Помер — значит, помер.

Но кто такой Чжан Сань?

Десять лет игрового стажа, мастер нестандартных решений.

Когда все остальные игроки, начиная путь бандитами, начали грабить и убивать, Чжан Сань пошел ва-банк: сдал своих же братьев по оружию и выслужился до стражника.

Относиться к культивации как к игре — это куда сложнее, чем вытащить катку в меньшинстве.

Хотя он и находился в мире бессмертных, Юньцзинь располагался в такой глуши, что ресурсов здесь не было вовсе, как и наследий древних мастеров. За тысячи лет здесь не появилось ни одного настоящего практика.

Поэтому Чжан Сань решил сначала отсидеться в этой стартовой локации, подкачаться, изучить карту, а уж потом отправляться в большой мир.

Вот только ежедневные задания приносили опыта до смешного мало.

Глядя на бесконечную полоску прогресса основного задания, он прикинул, что такими темпами до порога стадии Ци доберется не раньше, чем через двадцать лет.

Сидеть в стартовой локации — тупиковый путь.

Чжан Сань несколько дней ходил мрачнее тучи, даже про сбор дани забыл.

Пока однажды, исследуя карту, не наткнулся на скрытую пещеру. Лишенный права на ошибку, он действовал крайне осторожно.

Он вглядывался в древние каменные врата, терзаемый любопытством.

Ничего не видно.

Заходить внутрь он не собирался — если там заспавнился босс стартовой локации, ему конец.

Уже собираясь уходить, он заметил у входа большую желтую собаку.

Пёс был необычный, а его грязно-желтая шерсть выглядела вызывающе небрежно.

Чжан Сань не стал его беспокоить, бросил пару мясных булочек и вернулся в город повышать лояльность у неписей.

Дни в стартовой локации летели незаметно, пронеслось несколько месяцев.

Полоска опыта Чжан Саня заметно подросла, но требовалось время.

За эти месяцы, кроме нескольких техник боевых искусств, выданных системой, он не получил ничего, связанного с культивацией.

Прогресс основного задания замер, но Чжан Сань больше не унывал.

Каждый день он, помимо рутинных заданий и исследования локаций, не забывал приносить две булочки к скрытой пещере.

Грязно-желтый пес день за днем лежал у входа, а Чжан Сань, бросив угощение, уходил.

Пёс, убедившись, что Чжан Сань отошел подальше, с опаской оглядываясь, подходил к еде — вид у него при этом был донельзя жалкий.

А Чжан Сань был недалеко: он прятался на дереве неподалеку.

С высоты обзор был отличным, и всё происходящее у входа в пещеру было как на ладони.

Увидев, как пес съел его булочки, Чжан Сань довольно улыбнулся.

[Карта древних руин открыта, уровень исследования: 0%]

[Уровень доверия хранителя пещеры: 90%]

<http://bllate.org/book/21260/2152601>